ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ07-775

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 18 июля 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Бараненко Е.Н.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Светового В[redacted] В[redacted] о признании недействительным Указа Президента Российской Федерации от 19 марта 1999 года № 370 «О помиловании» в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 1999 года №370 Световому В[redacted] В[redacted], [redacted] года рождения, осужденному 16 апреля 1993 года Краснодарским краевым судом к смертной казни, смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

Световой В.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействительным Указа Президента Российской Федерации от 19 марта 1999 года № 370, в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

В заявлении Световой В.В. указывает на то, что оспариваемый Указ противоречит положениям статьи 54 и п. «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации, статьи 10 УК РФ, а также постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П. Назначенное ему наказание в виде смертной казни неправомерно заменено на пожизненное лишение свободы, так как подлежал применению уголовный закон, предусматривавший наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы.

Заявитель извещен о времени и месте судебного заседания в

установленном законом порядке.

Представитель Президента Российской Федерации Пустынникова В.И. с заявленным требованием не согласилась и просила оставить его без удовлетворения, ссылаясь на то, что оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах его конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент его издания.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации Пустынниковой В.И., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Приговором Краснодарского областного суда от 16 апреля 1993 года Световой В.В. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 144 ч.2, 89 ч. 3, 103, 102 п.п. «е», «з», «и» УК РСФСР, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Верховным Судом Российской Федерации 2 сентября 1993 года данный приговор в кассационном порядке оставлен без изменения.

Указом Президента Российской Федерации от 19 марта 1999 года № 370 Световой В.В. был помилован путем замены смертной казни на пожизненное лишение свободы.

С доводами заявителя о несоответствии Указа пункту «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации суд согласиться не может.

В соответствии с пунктом «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации помилование осуществляет Президент Российской Федерации.

Издавая Указ о помиловании, Президент Российской Федерации руководствовался положением части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации.

Согласно статьям 59, 85 Уголовного кодекса Российской Федерации, действующим на день издания данного Указа, смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица.

Утверждения заявителя о том, что смертная казнь не могла быть ему заменена пожизненным лишением свободы, так как это противоречит статье 54 Конституции Российской Федерации и статье 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, необоснованны.

Президентом Российской Федерации наказание осужденному Световому В.В. за совершенные им деяния не назначалось, а была произведена только его замена в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, наказание. В данном случае замена наказания произведена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации Президентом Российской Федерации своего конституционного права на помилование.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-0, помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. Следовательно, осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного.

Не может быть признан состоятельным и довод заявителя о противоречии Указа в оспариваемой части постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П.

В названном постановлении Конституционный Суд Российской Федерации признал, что необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного периода, необходимого для введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения данного постановления, поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым (пункт 5 резолютивной части).

Однако постановление Конституционного Суда Российской Федерации не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Приговор в отношении Светового В.В. вступил в законную силу 2 сентября 1993 года, то есть до завершения переходного периода. Назначенная ему по приговору мера наказания в порядке уголовного судопроизводства не была изменена, а заменена в порядке помилования другим более мягким видом наказания.

Исходя из изложенного, суд установил, что Указ о помиловании Светового В.В. принят Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действовавшими на момент его издания, в рамках своих полномочий и прав заявителя не нарушает.

Согласно части 4 статьи 258 ГПК РФ суд отказывает в удовлетворении

заявления, если установит, что оспариваемое решение или действие принято либо совершено в соответствии с законом в пределах полномочий органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего и права либо свободы гражданина не были нарушены.

Кроме того, судом при разрешении настоящего дела учтено, что Световым В.В. пропущен установленный трехмесячный процессуальный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании, законных оснований для его восстановления не имеется.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Световому В В в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации В.А.Емышева